

Рэнь Фэйюй, судя по всему, тоже ощутил эту заботу.

Пошли мне золотую рыбку:

— Ладно, не переживайте за меня.

Пошли мне золотую рыбку:

— [я_поплачу_месяц_и_все_пройдет.jpg]

Успокоив Рэнь Фэйюя, Линь У спрыгнул с кровати, чтобы умыться и почистить зубы. Вернувшись, он открыл махуа «Шобацзе» на завтрак и собрался было обсудить с Ся Яном, что сувениры из поездок на каникулы не должны быть такими однообразными. Например, помимо еды можно было бы привозить фигурки «Нижэнь Чжан».

Но стоило ему поднять глаза, как он увидел, что Ся Ян, едва успев переодеться в чистую футболку, уже заснул. Под тихонько вращающимся комнатным вентилятором он спал так крепко, словно подросток, зависавший в компьютерном клубе несколько ночей подряд.

Должно быть, кондиционер у родственников грел не лучше, чем в поезде, так что промерзший за два дня студент Ся наконец-то обрел тихую гавань под родным и простым комнатным вентилятором.

Учеба начиналась только завтра, так что сегодня делать было совершенно нечего. Линь У жевал махуа и лениво листал ленту в телефоне. Когда все новости закончились, он привычным жестом открыл приложение под названием «Шушань Лоуши».

Изначально это была простенькая программа, которую несколько лет назад создал один выдающийся старшекурсник, живший в Парке Шушань. Нечто вроде упрощенного анонимного Форума, где студенты могли выговориться и пожаловаться на жизнь. Со временем зарегистрированных пользователей из числа студентов и выпускников становилось все больше. Когда создатель окончил обучение, он передал приложение факультету компьютерных наук. Теперь оно превратилось в практически официальный мобильный внутривузовский Форум, сохранив при этом анонимность и свободную, непринужденную атмосферу.

На Форуме было всего две ветки с предельно простым и понятным разделением: «Учеба» и «Сплетни обо всем».

Первая оживала лишь во время сессий или экзаменов в магистратуру, зато вторая бурлила все триста шестьдесят пять дней в году, словно паблик какой-нибудь суперзвезды.

Деваться было некуда: все, что не касалось учебы, летело в этот раздел. От признаний в вечной любви до обсуждений, стоит ли бросать неверного парня; от пикантных секретов разных факультетов до загадочных историй о фэншуй Школы. То и дело всплывали темы о призраке девушки в красном, якобы обитающем в одном из общежитий, или о духе нерадивого студента, блуждающем по аудиториям. Лента обновлялась каждый день, темы никогда не повторялись, и читали их все взахлеб.

Однако сегодня самым популярным постом в этой ветке оказалась вовсе не любовная драма и не очередная порция слухов, а несколько пейзажных фотографий:

Тема: Сегодняшний утренний туман просто невероятно красив!

Автор: Любительница утренних пробежек Саманта

Содержимое: [Изображение] [Изображение] [Изображение] [Изображение]...

Открыв тему и пролистав вниз, можно было увидеть серию снимков в высоком разрешении.

Небо едва посветлело, легкий туман еще не успел рассеяться, а солнце, хоть и скрывалось за облаками, уже пробивалось сквозь их края, окрашивая туманную дымку в переливающиеся, сияющие цвета.

Примечание автора: zqsg = искренние чувства, uugq = сарказм и ирония. Студент Линь У пока еще не знает, что ему суждено быть пассивом, да к тому же Волчонком. Удары юности будут сыпаться на него один за другим~ =w=

Линь У прожил в этом городе все свои девятнадцать с половиной лет и не помнил ничего подобного. На севере сухо, влажность воздуха низкая, даже дожди идут редко, так что с мягкими, призрачными пейзажами окутанных туманом мест здешние края почти не имели ничего общего.

Самый красивый туман, который он когда-либо видел, был запечатлен лишь на старой фотографии его родителей.

Краевья Цзяннани, морсящий дождь, крытая лодка, медленно плывущая по каналам старинного городка, где невозможно разобрать, где вода, а где туман.

Это был их медовый месяц. Линь У часто думал, что поездка, должно быть, выдалась чудесной: пусть он родился только через три года после нее, его имя навсегда осталось связанным с туманом того далекого южного городка.

Комментарии под постом поначалу пестрели восторгами в адрес снимков и красоты природы, но затем обсуждение незаметно свернуло в научное русло. Пользователи принялись спорить, насколько аномальна подобная погода для Шэньяна, что плавно перетекло в тревожные рассуждения о глобальных изменениях климата.

Пережевывая жареную холодную лапшу и при этом радея о судьбах мира на уровне ООН — именно так, просто и без прикрас, проходила их жизнь в Университете.

Ближе к полудню наконец вернулся Ли Цзюньчи.

Высокий, стройный и подтянутый, с золотистой загорелой кожей, он выглядел так, что в Школе его постоянно принимали за своего ребята со спортивного факультета.

Войдя в комнату, он первым делом глянул в сторону Ся Яна и обнаружил, что его сосед, которого он не видел все каникулы, сидит на верхней полке и сонно щурится на него.

Ли Цзюньчи усмехнулся:

— Ты только проснулся или поел и решил прилечь переварить?

— Посмотри на мою бледную, исхудавшую физиономию. Похож я на сытого человека? — Ся Ян потер лицо, окончательно стряхивая сон, а затем, вспомнив о чем-то, заговорщически подмигнул Ли Цзюньчи: — Ну что, взял у нее вичат?

Ли Цзюньчи растерялся:

— Какой еще вичат?

Линь У, которому только дай повод подлить масла в огонь, подсказал:

— Да той девчонки, которую ты на вокзале встречал.

Услышав это, Ли Цзюньчи так и засыпал их подробностями. Он с размаху опустил пакет на стол:

— Я и не думал просить! Она сама ко мне привязалась!

Линь У изумился:

— Неужели и такое бывает?

Ся Ян спросил:

— И что, дал?

— Ну уж нет, — с гордым и непреклонным видом ответил Ли Цзюньчи. — Это уже за отдельную плату.

Линь У:

— ...

Ся Ян:

— ...

Одиночка по призванию.

— Раз не ел, то и отлично, — Ли Цзюньчи, совершенно не видевший в своем поступке ничего странного, плавно вернулся к делу. — Давай пообедаем хого.

— Хого? — при одном упоминании этого слова у Линь У загорелись глаза. — Острый, томатный, грибной или карри?

Как говорится, нет такой проблемы, которую нельзя решить походом на шашлыки. А если она все-таки осталась, то спасет только порция хого.

— Да любой, — Ли Цзюньчи принялся вынимать из пакета и выстраивать на столе коробочки одну за другой. — Выбирай вкус первый.

Пятнадцать минут спустя.

Трое парней сидели за своими столами, и перед каждым шумно бурлил индивидуальный саморазогревающийся хого.

Линь У тяжело вздохнул. За полтора месяца каникул он напрочь забыл, что их «веселое время хого» в Общежитии 333 еще в конце прошлого семестра общим решением было реформировано: вместо совместного поедания из одного котла они перешли на индивидуальный саморазогрев.

— Наш хого потерял свою душу, — тоскливо протянул Линь У.

В вопросе хого Ся Ян и Линь У выступали единым фронтом.

Ся Ян не сдавался. Он обернулся и снова попытался переманить Ли Цзюньчи на свою сторону:

— Да почему мы должны были переходить на это? В других комнатах все нормально едят вместе. Да, приходится шифроваться, не шуметь, а при внезапных проверках прятать все со скоростью света и чувствовать себя ворами, но это же не мешает набивать животы и радоваться жизни!

— На меня не смотри, я тогда вообще воздержался, — Ли Цзюньчи поднял одну руку в знак невинности, а второй зажал кнопку записи голосового сообщения в телефоне. — Рэнь Фэйюй, тут Линь У и Ся Ян хотят снова обсудить вопрос хого в комнате.

Рэнь Фэйюй, который так и не уехал на скоростном поезде, судя по всему, ничем не был занят. Ответ прилетел мгновенно — это было длиннущее голосовое сообщение на пятьдесят девять секунд:

— Вы опять хотите варить хого в комнате? Я же сказал, нельзя! Неужели того отключения электричества в конце семестра вам мало для предупреждения? Сеть в open-space общежитии общая: один включит мощный прибор, другой — и вот вам перегрузка, а это опасно. Ладно еще просто свет погаснет, а если проводка загорится? В здании столько людей, случись что — даже выбежать не успеем. К тому же мы на третьем этаже, прыгать из окна слишком рискованно. А штукатурка на потолке? Вы наверняка не замечали, но когда мы постоянно варим все в одном месте, от пара потолок над нами уже начал шелушиться. Вы разве не читали новости? Рано или поздно кусок штукатурки свалится прямо к нам в бульон! И не думайте, что вероятность мала. За всю мою жизнь любая неприятность, какая только могла случиться, обязательно происходила со мной...

Больше слушать это было невозможно. Линь У вскочил со своего места, подлетел к Ли Цзюньчи и вручную остановил воспроизведение. Не желая тратить время на поиски собственного телефона, он прямо через мобильный Ли Цзюньчи наговорил ответ в общий чат:

— Всё, мы больше не едим хого, переходим на лянпи, это абсолютно безопасно. Так что жди там на вокзале, пока все решится, и не переживай, ладно?

Тогда, во время голосования в Общежитии 333 по поводу изменения формата приготовления хого, голоса распределились так: двое «за», один «против» и один воздержался. Почему же правила в итоге изменились? Всё из-за того самого единственного голоса «против» от Рэнь Фэйюя. Его постоянное излучение пессимизма и необъяснимая тревожность выливались в такое занудство, которое с легкостью затмило бы и десятерых Ся Янов, даже если бы те спорили изо всех сил, а он сам — вполсилы. Так что один его голос перевешивал все остальные без лишних усилий.

Вспомнив о поезде, Рэнь Фэйюй наконец-то прислал короткое сообщение, в котором так и сквозила радость:

— Всё уладил! Билет переоформил на завтра, поезд тот же, хе-хе-хе.